

JEL classification: B11, N13, N94
УДК 622(470.5)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).253-286

В.В. Сухих

*Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Экономические взгляды В.Н. Татищева и А.Н. Демидова в контексте их противостояния по вопросам развития уральской горной промышленности

Аннотация. Успех современной реиндустриализации Урала невозможен без сотрудничества власти и предпринимателей, без согласования интересов государственных и частных заводов. Поэтому вновь актуален исторический опыт как успехов, так и неудач сотрудничества чиновников и владельцев частных заводов на Урале. Противостояние В.Н. Татищева как государственного чиновника и А.Н. Демидова в качестве владельца крупнейшей частной промышленной империи рассматривается в статье не просто как конфликт ярких и талантливых, при этом жестких и амбициозных личностей, но с точки зрения столкновения экономических взглядов и мировоззрений этих людей. Выявляются различия их взглядов на государство и его роль в управлении горной промышленностью, на степень контроля предпринимателей со стороны чиновников. Исследуются как сходство, так и различие в мировоззрениях Татищева и Демидова, влияние на их взгляды и действия религиозных и просветительских установок. Отмечается влияние противостояния на корректировку взглядов участников конфликта. Делается вывод, что противостояние Татищева и Демидова, к сожалению, не закончилось выработкой какого-либо компромиссного варианта их экономических взглядов. Готовность каждого упорно отстаивать свои экономические представления обернулась трудностями в налаживании конструктивного сотрудничества чиновников и предпринимателей.

Ключевые слова. В.Н. Татищев, Акинфий Демидов, Урал, горная промышленность, сотрудничество.

Информация о статье. Дата поступления 17 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 13 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 5 июля 2024 г.

V.V. Sukhikh

*Institute of Economics, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

Economic Views of V.N. Tatishchev and A.N. Demidov in the Context of Their Conflict over the Development of the Ural Mining Industry

Abstract. The success of the contemporary reindustrialization of the Urals is impossible without the cooperation of authorities and entrepreneurs, and the alignment of interests between state and private factories. Therefore, the historical experience of both successes and failures in the collaboration between officials and private factory owners in the Urals is once again relevant. The confrontation between V.N. Tatishchev as a state official and A.N. Demidov as the owner of the largest private industrial empire is examined not simply as a conflict between bright and talented, yet tough and ambitious individuals, but from the perspective of a clash between their economic views and worldviews. The study identifies differences in their views on the state and its role in managing the mining industry, as well as the degree of control over entrepreneurs by officials. Both the similarities and differences in the worldviews of Tatishchev and Demidov are explored, along with the influence of religious and Enlightenment principles on their views and actions. The impact of their confrontation on the adjustment of their respective viewpoints is noted. The conclusion is drawn that the confrontation between Tatishchev and Demidov unfortunately did not culminate in the development of a compromise variant of their economic views. The stubborn defense of their economic conceptions by each party

resulted in difficulties in establishing constructive cooperation between officials and entrepreneurs.

Keywords. V.N. Tatishchev, Akinfiy Demidov, Urals, mining industry, cooperation.

Article info. Received April 17, 2024; accepted June 13, 2024; available online July 5, 2024.

Одной из наиболее важных программ развития современной России в условиях импортозамещения является реиндустриализация Урала, восстановление и увеличение его промышленного потенциала. Однако успех подобной реиндустриализации невозможен без налаживания сотрудничества власти и предпринимателей, без согласования интересов государственных и частных заводов, без учета желаний и потребностей местного населения. Необходимость сотрудничества делает актуальными изучение исторического опыта Урала, анализ успехов и неудач прежних программ индустриализации. Поэтому представляется полезным для выработки современной политики достижения консенсуса по развитию Урала рассмотреть и проанализировать причины многолетнего конфликта Василия Никитича Татищева (1686–1750 гг.) как представителя государственной власти на Урале и Акинфия Никитича Демидова (1678–1745 гг.) как создателя и руководителя крупнейшей уральской частной горнозаводской империи.

Татищев командовал уральскими заводами в 1720–1722 и 1734–1737 гг., в 1723–1724 гг. был помощником нового начальника уральских горных заводов В.И. Геннина. В эти годы его противостояние с Демидовым было открытым и наиболее ожесточенным. Однако и на службе в других краях Татищев, так или иначе, старался влиять на государственную экономическую политику в отношении горной промышленности, тем самым представляя угрозу Демидову, последовательно отстаивающему свои интересы. Многолетнему противостоянию Татищева и Акинфия Де-

мидова посвящено немало места в исторических сочинениях по Уралу, настолько важны были успехи той или иной стороны в споре, определившем пути развития края на два века вперед. Это позволяет не углубляться непосредственно в историю противостояния, а рассмотреть лишь влияние на конфликт взглядов и мировоззрений Татищева и Демидова.

Противостояние Татищева и Демидова невозможно свести к конфликту двух ярких и при этом жестких и упрямых личностей, или же к конфликту государственника и своекорыстного заводчика. За конфликтом личностей стоит конфликт мировоззрений и экономических взглядов, которые определяли видение будущего своих заводов у Демидова и пути развития всего горнозаводского Урала у Татищева. Противостояние этих людей, на наш взгляд, было обусловлено не столько столкновением характеров и амбиций, но разницей их экономических установках, их планов в отношении будущего Урала и уральской горной промышленности. Взгляды Татищева изложены в его служебной и личной переписке, в докладах и проектах. Взгляды Демидова становятся понятными как из его переписки с чиновниками и своими приказчиками, так и по его практической деятельности в управлении заводами.

Трудно согласиться с А.С. Черкасовой, что «конфликт возник не только и, может быть, не столько между людьми, отличающимися сильными характерами и бескомпромиссностью, сколько между интересами различных социальных сил, выступающих за разные пути развития экономики» [1, с. 184]. И Демидовы, и Татищев действовали вовсе не в интересах неких социальных сил, а в интересах своего дела и в интересах отечества, которые понимали каждый на свой лад. Тем более что формально оба они были одинаково дворянами — пусть Татищев из древнего дворянского рода, потомок рюриковичей — князей смоленских, а Акин-

фий Демидов стал со своим семейством дворянином только в 1726 г. (его отец Никита получил личное дворянство шестью годами ранее). Но в глазах правительства что Татищев, что Демидов – слуги государевы, Акинфий, как и Татищев, поднимался в государственном табеле о рангах и дослужился до действительного статского советника. Так же, как и Татищев, Акинфий в своих письмах и прошениях к руководству страны обосновывал свои действия интересами государства и общества в целом, доказывал полезность правительству своего курса. Отнести его с Татищевым к разным социальным силам не удастся. За разные пути развития экономики эти люди выступали, будучи выразителями своих, а не классовых мнений, и в защиту собственных убеждений и выгод.

Экономические взгляды Татищева не раз становились предметом анализа его биографов и историков экономических учений. Василия Никитича считают первым уральским экономистом. Ни один другой житель Урала татищевских времен не попал в качестве экономиста ни в советскую многотомную «Историю экономической мысли» (где Татищеву посвящен целый раздел [2]), ни в современные справочники по истории русской экономической мысли. К примеру, в «Истории российской экономической науки в лицах» мы находим статью, посвященную Татищеву [3], но не встречаем там ни Геннина, ни Демидова. По мнению авторов этого издания, Татищеву принадлежит несомненный приоритет в формировании основ русской школы в экономической мысли. Он выступал как рационалист, связывающий экономический процесс с развитием общественного сознания. При этом исходным двигателем экономического развития России Татищев считал государство, а источник богатства видел в развитии промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Также в статье экономические взгляды Татищева названы прогрессивными, что проявлялось в его забо-

те о внедрении новых технических достижений. Крупную металлургическую промышленность он считал основой индустриального развития. По мнению Татищева, частное предпринимательство в этой области сможет развиваться лишь при наличии крупных казенных заводов. И хотя Василий Никитич допускал передачу в частные руки ряда заводов в промышленно освоенных районах, но только там, где отдельный завод не мог уже стать монополистом [3, с. 360].

Взгляды Татищева на государственные и частные заводы могут быть в полной мере поняты и оценены лишь при знакомстве с взглядами его оппонентов. В данном случае Василий Никитич спорит как раз с Акинфием Демидовым, который в статье биобиблиографического справочника не упомянут и вообще в качестве экономиста в научной литературе не рассматривается. Но, по нашему мнению, Акинфий заслуживает быть причисленным к первым уральским экономистам с не меньшим основанием, чем Татищев. Хронологически именно он первым появился на Урале, приехав в 1702 г. руководить полученным его отцом от казны Невьянским заводом. Татищев в это время еще не поступил на государственную службу. К 1720 г., когда капитан Татищев был назначен начальником уральских казенных заводов, Акинфий уже имел громаднейший практический опыт постройки и руководства одними из лучших металлургических заводов России того времени. Успешность действий первых Демидовых поражает воображение – Никита и Акинфий за 1701–1745 гг. увеличили свое состояние в 930 раз, Акинфий к концу жизни владел 25 предприятиями с 38 тысячами душ приписных крестьян мужского пола [4, с. 292].

Источниками благополучия и успеха первых Демидовых следует считать не столько их умение угождать правителям (что далеко всегда удавалось) и жестоко эксплуатировать работников (Демидовы были

к ним добрей, чем управляющие казенных заводов), но, прежде всего, их личное мастерство в металлургии и управленческие таланты, а также передовые взгляды как на руководство заводами, так и на управление своей промышленной империи в целом. Успех Демидовых достигался в основном применением новых методов организации хозяйства и использованием новейших технологий. Это предполагает наличие у Никиты и Акинфия собственных экономических представлений, которыми они руководствовались при построении и руководстве своей промышленной империи.

То, что эти взгляды ни Никита, ни Акинфий не обнародовали, вполне объяснимо особенностями эпохи. И Татищев при жизни практически ничего не смог опубликовать, многие его сочинения стали доступны читателям только в XX в., до того будучи совершенно забытыми и неизвестными ни современникам, ни первым биографам Василия Никитича. Стоит вспомнить также И.Т. Посошкова (1652–1726 гг.) [5], чья «Книга о скудости и богатстве» опубликована лишь в 1842 г. По точному замечанию Ю.В. Латова, книга Посошкова — это памятник простонародной экономической мысли, голос «безмолвствующего большинства» [6]. Печальная судьба Посошкова и его работ наглядно продемонстрировала опасность обнародования собственного мнения по экономическим вопросам, затрагивающим государственные интересы. Выгодней и безопасней было безмолвствовать и далее. Не удивительно, что книга Посошкова долгое время оставалась единственным русским сочинением с изложением оригинальных социально-экономических представлений. В отличие от Европы, где научные сочинения чиновников, купцов и промышленников были обычным делом, в России не спешили высказывать и печатать собственные взгляды и понадобился либерализм Екатерины II, чтобы в стране появились первые книги и журналы с изложением частных мнений.

Рассмотрим, с каких позиций сторон было начато противостояние Татищева и Демидова. В 1720 г. Василий Никитич был послан на Урал начальником горных казенных заводов с обширной программой действий. Ему предстояло создать новые структуры управления казенными предприятиями, построить новые заводы, а также провести картографические и экономико-статистические исследования, чтобы выяснить, чем именно богат Урал и как это можно эффективно использовать.

До создания Берг-коллегии в 1719 г. уральские казенные заводы создавались и руководились местными властями, которые не имели нужной квалификации и желания развивать производства. В итоге за десять лет до появления Берг-коллегии казна не построила на Урале ни одного металлургического завода, хотя царь настойчиво требовал развивать железоделательное производство и одновременно создать на Урале медеплавильные заводы. Никита и Акинфий Демидовы к 1720 г. царское доверие не оправдывали. Получив в 1702 г. от казны Невьянский завод, Никита долго тянул с созданием новых заводов, так что второй его завод был построен только в 1716 г. Медеплавильных же заводов, несмотря на требования царя и даже получение под новое производство существенных льгот, у Демидовых все не появлялось.

Петр I был недоволен сложившейся ситуацией. В годы Северной войны уральская промышленность, создаваемая в первую очередь для обеспечения нужд армии и флота, выполняла свою функцию довольно успешно, прежде всего, за счет выполнения казенных заказов Демидовыми. В 1720 г., когда война близилась к завершению, разоренная военными расходами страна остро нуждалась в экспортной выручке. Петр I надеялся пополнить бюджет с помощью продажи металла за рубеж, однако уральские заводы нужное количество железа не выплавляли, а медь в товарных ко-

личествах не плавил и вовсе. Богатства Урала лежали нетронутыми и требовались решительные меры, чтобы их можно было использовать на благо страны.

Татищев к 1720 г. побывал придворным, военным, дипломатом, историком и географом, но не имел большого опыта гражданской службы, торговли, промышленности и горного дела. Представляется, что отправка его на Урал была шагом, предпринятым правительством не от хорошей жизни. Знающих людей было настолько мало, что приходилось использовать военных в гражданском управлении. Даже один из самых благожелательных биографов Татищева И. М. Шакинко не смог найти свидетельств о приобщении его к горным делам ранее начала 1719 г., когда Татищева его покровитель Яков Брюс привлек к составлению регламента Берг-коллегии [7, с. 30].

К моменту первого приезда Татищева на Урал Акинфий Демидов не только превосходил его в практическом опыте, но, скорее всего, имел гораздо более серьезную профессиональную теоретическую подготовку в горном деле и металлургии. В отличие от своего отца Никиты, который, как свидетельствуют современники, был неграмотен, Акинфий мало уступал Татищеву в образованности и любви к знаниям. К концу жизни он собрал в Невьянске библиотеку в 441 том, что намного превышало размер купеческих библиотек того времени [8, с. 11]. Акинфий владел немецким, что доказывается обилием книг на этом языке в его библиотеке, собирал коллекции минералов и диковинок. Как и для Татищева, для Акинфия характерен глубокий интерес к истории, в его библиотеке было много исторических сочинений и биографий. А. С. Черкасова, отмечая неожиданное сходство в любви к знаниям Акинфия и Татищева, фиксирует наличие в их библиотеках одинаковых книг [9, с. 9–10]. Особенно интересно наличие у Акинфия книг С. Пуффендофа [8, с. 15] — немецкого философа, под

влиянием которого было выработано мировоззрение Татищева. Возможно, это был не просто интерес к европейским знаниям, а попытка понять основу взглядов оппонента.

Даже в знакомстве с европейскими науками Татищев, возможно, не превосходил Акинфия. Есть основания полагать, что Никита еще до получения Невьянского завода посылал сына учиться в Германии горному делу и металлургии — в саксонский город Фрайберг, ведущий центр горной науки того времени. Известно, что Акинфий бывал там, купил коллекцию минералов и книги по горному делу. Но о времени и продолжительности этой поездки достоверных данных нет. Хью Хадсон без сомнений утверждает, что Акинфий был послан учиться во Фрайберг отцом до получения последним Невьянского завода [10, с. 26]. И.Н. Юркин считает, что поездка во Фрайберг Акинфия по поручению отца в конце XVII в. возможна, но сомневается в получении там Акинфием основательного образования, так как для этого требовалось хорошее знание немецкого языка и как минимум полтора-два года обучения [11, с. 25]. Отмечая обширные специальные знания Акинфия, тот же автор, при этом, не находит доказательств владения им иностранными языками (что закрывало для него знакомство с научной мыслью того времени), утверждая также, что в нашем распоряжении нет сведений о знакомстве Акинфия с естественными науками и его научной деятельности [там же, с. 27]. В более поздней работе И.Н. Юркин также не считает правдоподобным знание Акинфием немецкого и сомневается в его обучении во Фрайберге, при этом признавая, что такое обучение «может многое объяснить в блистательном его успехе» [12, с. 130, 297].

Подобный скептицизм все же представляется чрезмерным. Сам И.Н. Юркин в своей работе указывает на наличие у Акинфия в библиотеке подборки специальной литературы по горному делу на немецком, пишет

о покупке им минералогического кабинета и собирании научных коллекций. Исходя из этого, Акинфий не только знал немецкий язык, но и вполне профессионально по тому времени занимался естествознанием. Получить такие навыки он мог только до 1702 г., так как после жизнь в Невьянске, тяжелые труды по постройке заводов и ведению заводского хозяйства не оставляли ему возможности и времени на образование.

Существенным различием между Татищевым и Акинфием Демидовым была искренняя религиозность последнего и практически открытый атеизм Василия Никитича. Это неизбежно сказывалось на экономических взглядах и методах управления — Татищев полагался на законодательство и грозил указанными в нем карами подчиненным, в то время как Демидов в своих указаниях приказчикам взывал к Богу и морали.

Заметим, что само сотрудничество между Демидовыми и уральскими чиновниками не могло не осложняться, когда казенными заводами руководили атеист Татищев и протестант Геннин. Петр I, мечтая о развитии горной промышленности на Урале, не желал учитывать особенности менталитета уральского населения, значительная часть которого была староверами. Религиозные Демидовы покровительствовали староверам и сами, по ряду свидетельств, в тайне придерживались старой веры. Как сильно староверие влияло на отношение заводчиков к властям доказывает один из эпизодов противостояния Демидовых и правительственных чиновников. В декабре 1722 г. при попытке посланных Генниным чиновников переписать работников Невьянского завода и вернуть в случае обнаружения беглых их хозяевам Никита Демидов пригрозил сжечь свои заводы [1, с. 197]. Подобная угроза свойственна именно староверам, неоднократно устраивавшим «гари», самосожжение людей вместе с имуществом, в случае попыток их захвата правительственными отрядами.

Итак, по прибытии на Урал Татищев оказался в сложном положении — Демидовы к этому времени восемнадцать лет управляли Невьянским заводом и построили несколько новых, более лучших, чем казенные, заводов. Акинфий, представлявший отца на Урале, обладал громадным практическим опытом и хорошо знал европейскую горную науку. При этом оба Демидовых имели основания не стремиться к сотрудничеству с Татищевым и в силу его принадлежности к чиновничеству, и из-за его взглядов на религию.

Скорее всего, одной из задач, поставленных Петром I перед Татищевым, было навести порядок в отношениях казны и Демидовых, к которым царь стал испытывать серьезные подозрения, что они обманывают государство и вредят его интересам. Иначе сложно объяснить, почему Татищев с такой быстротой и смелостью начал конфликт с влиятельными заводчиками. Хотя Никита Демидов имел от государства звание комиссара и выполнял на своих заводах функции правительственного чиновника, себя он лишь одним из многих правительственных комиссаров не считал. Добившись ранее освобождения от подчиненности местным властям, Никита делал что хотел, мало заботясь о законах. Пользуясь давним покровительством таких влиятельных приближенных царя как Ф.М. Апраксин и А.Д. Меншиков, он считал себя стоящим вне подчинения Берг-коллегии. Оттого к приезду Татищева ни Никиты, ни Акинфия на демидовских заводах не было, и никаких доверенных приказчиков для знакомства с первым в истории Урала горным начальником Демидовы выслать не стали.

Подобное неуважение способствовало разгоранию конфликта. Татищев считал Демидовых своими подчиненными, те в ответ выставляли свое освобождение от вмешательства местных властей, на что Татищев справедливо замечал, что от подчинения Берг-коллегии как центрального органа никто заводчиков не освобождал. Демидовы резонно возмущались, что в заводские дела

вмешивается капитан без опыта производства и заводского управления. Татищев жалуется, что его — дворянина! — оскорбляет «оный мужик» [1, с.175].

В 1722 г. поток взаимных жалоб царю и в Берг-коллегию от Татищева и Демидовых вызвал необходимость следствия по этому делу, которое провел сменивший Татищева на посту начальника горных заводов Геннин. Решение было компромиссным — обвинения Демидовых против Татищева были признаны безосновательными, заводчиков оштрафовали, но Татищева с Урала убрали.

Поражение Татищева в борьбе с Демидовыми не заставило его смириться и отказаться от своих взглядов на развитие Урала и его промышленности. Разница в компетенции по горным промыслам между Татищевым и Акинфием Демидовым постепенно исчезала. К чести Татищева надо отметить, что учился новому он поразительно быстро. Недаром Василия Никитича высоко ценил за знания и старания Брюс. Приехав на Урал человеком, далеким от металлургии и горного дела, уже к 1723 г. Татищев был настолько сведущ в них, что новый горный начальник В.И. Геннин, испытывая неприязнь к Татищеву, все же просил Петра I оставить его своим помощником на Урале как незаменимого специалиста [13, с. 83].

В 1734 г., когда Татищев вновь стал начальником уральских заводов, по уровню знаний горного дела и опыту руководства промышленностью он уже нисколько не уступал своему оппоненту и, отметим, действовал против Демидова гораздо более эффективно и планомерно, чем в 1720–1722 гг., пусть и вновь проиграв в итоге. Борьба Татищева с Акинфием Демидовым во второй период его руководства уральскими заводами еще раз подтверждает, что в основе их конфликта лежали не личные счеты, а разница экономических взглядов, в особенности на пути развития горной промышленности и Урала. Рассмотрим эти взгляды подробнее.

Татищев, бесспорно, был государственным деятелем. Просвещенный монарх и разумная экономическая политика государства, по мнению Татищева, — вот основа процветания и развития страны. А.С. Черкасова отмечает, что идеология петровского времени только государство признавало главной силой, способной обеспечить развитие страны. Важнейшим инструментом государства представлялось законодательство, которое пропагандировало, наставляло и убеждало в необходимости тех или иных действий и одновременно угрожало наказаниями, если они не будут исполнены. В сочинениях по экономическим вопросам сторонников такого подхода преобладает практическая направленность, а интерес авторов сосредоточен на крупной промышленности. Ее успешное развитие они считали залогом процветания всей экономики страны. Главным же условием и двигателем такого развития являлись, по их мнению, мудрая политика правительства и рациональная деятельность горных учреждений по управлению промышленностью [14, с. 11–12].

Татищев разделял подобные представления, будучи одним из активных сторонников реформ и политики Петра I. Отметим, что это нисколько не мешало Татищеву видеть недостатки существующей власти и ее действий. Знакомый с новейшими европейскими теориями государства и общества, Татищев осознавал, что государство может быть более эффективным и более лучшим для граждан, чем существующее российское. Но одновременно Василий Никитич понимал, что невозможно при неразвитости общества и несовершенстве государственного аппарата управления слепо заимствовать европейский опыт. Оттого при либерализме политических взглядов Татищев в практических воплощениях политических и экономических теорий был консерватором, потому поддержал императрицу Анну Иоанновну в ее претензиях на самодержавное правление. Для взглядов Татищева

характерно причудливое сочетание идей консерватизма и либерализма [15]. Сам он, скорее всего, прекрасно понимал недостатки такого сочетания идей, но, не имея возможности изменить государство целиком, видимо полагал, что постепенным внедрением прогрессивных элементов эволюция государственного управления будет идти в желаемом направлении. Заметим, что на Урале Татищев развивал коллегиальность управления и много доброго сделал для просвещения края учреждением школ, закладывая основу на будущее.

Но никакой либерализм не останавливал Татищева от выполнения поставленных перед ним государственных задач, при необходимости — самым жестоким образом, не считаясь с желаниями и нуждами предпринимателей и населения. Можно сказать, что для Татищева государство всегда было в своем праве. И все естественные права подданных забывались при государственной необходимости. Оправдывалось это тем, что в долгосрочной перспективе все, что полезно государству, становится полезным для всего общества. Так протекционизм приносит убытки россиянам в настоящем, но зато в будущем укрепляя местную промышленность обогатит страну и обеспечит население качественными дешевыми товарами.

Поэтому для Татищева нет ничего плохого в ущемлении интересов частных лиц, если это требует государственная экономическая политика. Оттого он в 1720–1722 гг. отнял у Демидовых выстроенную ими Курьинскую пристань на Чусовой, пытался отобрать у них богатые рудники, а в 1730-х гг. перевел под государственное управление демидовские алтайские заводы. Характерно, что и Геннин, приехав в 1722 г. на Урал, также был готов отобрать у Демидовых не только рудники, но и сами заводы, если этого потребуют интересы казенной промышленности [16, с. 22]. Иначе правительственные чиновники мыслить и не могли.

Для Татищева бесспорен был приоритет государства в развитии экономики и общества в целом, и как представитель государства он считал своим правом приказывать Демидовым и их людям [1, с. 174–175]. Вольность заводчика была недопустима. «Демидова чрезвычайная и многовредная вольность» — так определял Василий Никитич грех заводчика в «доношении» Брюсу от 6 февраля 1721 г. [17, с. 50].

Совершенно не учитывал Татищев при своей первой попытке подчинить Демидовых, что их заводы были в лучшем состоянии, чем казенные. Высокую оценку Демидовских заводов дал Геннин, в 1726 г. (когда уже был основан Екатеринбург и работал Екатеринбургский завод) Берг-коллегия по-прежнему считала лучшими заводы Демидова: «таких заводов не токмо в Швеции, но и во всей Европе не обретается» [18, с. 25]. Правительственные чиновники на Урале были малоуспешны и при этом жутко коррумпированы, что признавал в своих письмах царю честный Геннин, который самого Татищева поймал на взятках. Василий Никитич и потом был участником крупных коррупционных скандалов, отчего часто бывал под следствием. Подчинение Демидовых в таких условиях местным властям означало прямую угрозу успешности их предприятий, чего Татищев не мог не понимать. Но сам факт необходимости полного подчинения государству для него оказался более важным, чем успех уральской частной промышленности.

Подобного отношения к государству Никита и Акинфий Демидовы не разделяли. Много бед претерпели они от властей. Им постоянно угрожали за невыполнение приказов, хотя порой эти приказы были крайне противоречивыми. К примеру, когда Никита замешкался с отъездом в Невьянск летом 1702 г. из-за выполнения казенного же заказа в Туле, то ему стали грозить опалой, наказанием и «разорением пожитков без всякой пощады» [19, с. 102]. И.Н. Юркин, описыва-

вая тяжелые для Акинфия события государственно-го следствия 1733-1735 гг. против него, указывает: мы «увидели Демидовых во всей беззащитности их от абсолютистской власти, готовой миловать и казнить ради целей, спрятанных под маской придуманной Петром Великим общенародной пользы» [12, с. 228].

Отношения с казной были очень тяжелы для Демидовых и в периоды милостей от правителей. Казна как главный потребитель и заказчик металла и изделий с него диктовала цены и условия поставок, при этом не оплачивала полученное годами. А.С. Черкасова справедливо отмечает, что при этом никакие привилегии от царя не могли оградить полностью промышленника от произвола бюрократии в центре и на местах [20, с. 13].

Хотя Никита и Акинфий были не только частными предпринимателями, но и числились государственными чиновниками, Демидовы крайне негативно относились к любым попыткам государства контролировать их деятельность и даже не признавали необходимость соблюдать государственные законы. Н.С. Корепанов, изучив деятельность Никиты на Урале, утверждает, что тот в иной месяц нарушал сразу по несколько законов [16, с. 63]. Отсюда происходили постоянные конфликты Демидовых не только с чиновниками, но даже с правителями страны. Никита потерял милость Петра I после своих жалоб на Татищева, пытавшегося полностью поставить под свой контроль всю деятельность Демидовых на Урале. Акинфий обманывал казну в таких масштабах, что был в 1735 г. арестован и лишь с большим трудом смог восстановить свое положение. Любое подчинение государству Демидовы, видимо, понимали как вынужденное зло, пусть порой и необходимое для развития их дела.

Характерно, что от сотрудничества с государством Акинфий отходил при первой же возможности. Он надеялся создать свою промышленную державу внутри государства сильным и автономным образова-

нием вне контроля чиновников и при минимальном вмешательстве правительства. Еще при Никите было получено разрешение Демидовым не подчиняться местным уральским властям, однако при Татищеве и Геннине им пришлось признать свое подчинение уральским горным чиновникам, от чего Акинфию удалось избавиться лишь в 1736 г. В 1744 г. он смог добиться от императрицы Елизаветы Петровны дозволения быть подчиненным и подотчетным только ей, то есть перейти на принципиально иной уровень взаимоотношений с государством. Избавляясь от подчинения и взаимодействия с государственными чиновниками, Акинфий фактически заключил союз лично с императрицей, но его смерть в следующем году вновь вернула Демидовых с их заводами в подчинение центральных органов власти.

Татищев видел в единой просвещенной государственной программе развития лучший вариант для страны. Акинфий не доверял никаким государственным начинаниям, где за него готовились решать чиновники. Следует согласиться с оценкой Е.П. Пироговой Акинфия: «всю свою жизнь он добивался свободы предпринимательства, стремился отринуть любой контроль и вмешательство со стороны властей в свои заводские дела» [8, с. 7]. Когда в 1734 г. Татищев пригласил уральских заводчиков и их главных приказчиков обсудить проект Горного устава (составленного им по приказу правительства), то промышленники резко и единодушно протестовали против введенной Татищевым регламентации производства и сбыта, считая, что каждый из них «волен капитал свой содержать так, как кому за полезное разсудитца» [21, с. 519–520]. Влияние Акинфия Демидова, можно полагать, сыграло не последнюю роль в неприятии предложений его давнего врага.

Анализируя конфликт Татищева и Акинфия, А.С. Черкасова справедливо указывает, что государ-

ственный интерес не всегда направлен на пользу общества, а часто и противоречит ему. Так что если раньше исследователи, как правило, единодушно оправдывали Татищева и его поведение в конфликте, раз он отстаивал интересы казны, то теперь оценить конфликт можно и по-другому — что Акинфий был прав в своем стремлении отстоять независимость, когда его заводы в отличном состоянии, а казенные в запустении и дают продукции в четыре раза меньше демидовских [1, с. 175].

Можно предполагать, что Акинфий разделял государственную выгоду и общественную пользу. Считая свою деятельность в качестве заводчика общественно полезной, так как обеспечивал процветание страны недорогим качественным металлом и давал возможность заработать себе на жизнь тысячам работников, Демидов в то же время полагал допустимым обманывать государство, мешавшее развитию его заводов.

Первый конфликт Татищева и Акинфия Демидова (1720–1722 гг.) скорректировал экономические взгляды обоих участников. Ранее на Урале Никита и Акинфий Демидовы не терпели конкурентов и делали все, чтобы их разорить или прогнать. Можно согласиться с И.М. Шакинко, что тем самым Демидовы, достигая успеха своей промышленной империи, наносили сильный ущерб российской промышленности в целом [22, с. 26]. После смерти Никиты в 1725 г. Акинфий проявил гораздо большую готовность к сотрудничеству с казенными заводами и большую терпимость к появлению на Урале других промышленников. Отметим, что с Генниным, сменившим Татищева, Акинфий отлично сработался и их отношения стали дружескими. Демидовские мастера помогали строить Екатеринбург, между демидовскими и казенными заводами происходил обмен опытом и специалистами и т.д.

Одновременно и Татищев стал менять свои взгляды на роль частных заводов в развитии отечественной

экономики. Если по приезду на Урал он готов был отнять у Демидовых рудники и заводы в пользу казны, полагая, что государственные специалисты смогут ими распорядиться лучше, то в 1724 г. Татищев предложил два проекта передачи в частые руки казенных заводов и рудников. На это его могло сподвигнуть не только знакомство с процветающими демидовскими заводами, но и общение со шведскими специалистами из числа военнопленных, работавших на Урале. В Швеции, как доносил позднее Татищев императрице Екатерине I после своей длительной поездки в эту страну, ни одного металлургического завода и горного промысла в казенном владении нет, но все они розданы подданным — и при этом горная промышленность приносит Швеции наибольший доход [17, с. 130]. Эту информацию он мог получить еще на Урале и учесть в своих проектах об отдаче казенных предприятий в частные руки.

Оба этих проекта любопытны тем, что Татищев, понимая вредность монополии одного частного заводчика (открыто не называя Демидовых, но определенно выступая против их могущества), обосновывает необходимость создания для заводского дела компаний купцов и прочих желающих. Одиноким охотникам завести завод, пусть даже богатым, разрешение, по мнению Татищева, давать не надо. Это уже прямой выпад против Демидовых, которые никогда с другими заводчиками товариществ не составляли. В противоположность своим недавним действиям Василий Никитич предлагал обнадеежить заводчиков обещанием сохранения за ними дела навечно. За казной предлагалось оставить только Екатеринбургские и Петровские Олонецкие заводы, но и их вспомогательные производства выделить в отдельные фабрики и отдать в управление желающим [там же, с. 99, 102].

Справедливо указание А.И. Юхта, что изучение шведского опыта повлияло на экономические взгляды

Татищева [23, с. 10]. Но стоит дополнить его утверждение — указанный опыт управления горным промыслом стал известен Татищеву еще в период пребывания на Урале, до его поездки в Швецию в 1724–1726 гг. Этот опыт, а также знакомство с демидовскими заводами и стремлением Демидовых к монополизму, был Татищевым учтен в проектах 1724 г. Через компании Татищев надеялся как можно больше купцов привлечь к горному промыслу, чтобы он не сделался привилегией немногих заводчиков, что негативно скажется на развитии промышленности и на завышение цен на металл и изделия из него.

Верность своему мнению о необходимости применения шведского опыта в управлении горным промыслом с передачей казенных предприятий в руки частных компаний Татищев сохранил и при своем возвращении на Урал в 1734 г. Он напоминал в своем доношении, что только смерть Петра I помешала реализации его проектов 1724 г., и предлагал вернуться к этим планам [17, с. 217–218]. На этот раз передача ряда казенных заводов и рудников в руки компаний была реализована, так как в этих частных компаниях участвовали влиятельные царедворцы.

Отметим, что Акинфий Демидов, даже если бы согласился участвовать в компаниях, не смог принять участие в подобной приватизации, так как с 1733 по 1735 г. находился под следствием из-за обвинений в обмане казны при поставке металла; его собственные заводы находились под контролем правительственных чиновников. Татищев, активно поддерживая частные компании и выступая против заводчика, по-прежнему управляющего своим делом в одиночку, действовал последовательно, отобрав у него в казну Кольванские заводы и активно преследуя староверов, составлявших костяк рабочей силы на демидовских заводах. В подобных преследованиях не обязательно видеть исключительно личную мстительность Татищева за прежние

неудачи в борьбе с Демидовым. Татищев, что видно по его проектам, считал нежелательным содержание одной компанией сразу и железоделательных и медеплавильных заводов, что определило его взгляд на необходимость отобрать у Акинфия его наиболее выгодные медеплавильные заводы на Алтае. Также, скорее всего, Татищев опасался, что Демидов будет стремиться погубить новосозданные частные компании как своих конкурентов. Как пишет Татищев, ныне сибирское железо в двух руках – у Демидова и у казны, что позволяет держать высокие цены на него. Появление же других компаний обеспечит снижение цен [17, с. 218]. Чтобы этого не допустить, Демидов мог использовать свое влияние для разорения конкурентов.

Приватизация казенных заводов вовсе не означала для Татищева, что эти заводы совсем выйдут из-под контроля государства. В 1734 г. по указу императрицы Анны Иоанновны, подготовленному под влиянием именно Татищева, на частные заводы направлялись постоянные государственные контролеры в низшем звании горного офицера – шихтмейстеры. Инструкцию для них разработал Татищев (январь 1735 г.). Согласно его инструкции шихтмейстеры следили за честностью промышленников в выполнении обязательств перед казной, контролировали точное ведение расчетов и документации, наблюдали за клеймением выплавленного железа. При этом шихтмейстеры должны были стать не только фискалами, но и помощниками заводчиков, учитывать их интересы, давать советы по производству и управлению заводами, помогать готовить специалистов и даже следить за добросовестностью приказчиков перед хозяевами заводов [17, с. 176–181].

В 1735 г. Татищев был близок к воплощению в жизнь своих экономических взглядов на устройство и управление уральскими заводами. Государство, предоставляя частной инициативе возможность за-

ниматься горными промыслами, в то же время контролировало частные заводы, не позволяя ущемлять интересы казны, но при этом способствуя развитию заводов через помощь частникам в освоении новых технологий производства и внедрении более подробного учета. Ослабление влияния Акинфия Демидова должно было обеспечить справедливую конкуренцию частных заводов и тем самым снизить цену металла, что благотворно сказалось бы на всем экономическом развитии страны. Татищев приложил все усилия, чтобы в дальнейшем не допустить монополии одной частной компании, предлагая запретить строить крупные заводы всем кроме государства.

Реабилитация Акинфия Демидова стала для Татищева сильным ударом и послужила причиной его снятия с должности начальника горных заводов. В начале 1736 г. уже Татищеву пришлось оправдываться перед императрицей от обвинений Демидова в самоуправстве, заводчик добился права подчиняться только центральной Коммерц-коллегии, а не уральским горным властям. Татищев пытался объяснить, какие проблемы возникают после отзыва с демидовских заводов шихтмейстеров [17, с. 232–234], но был вынужден отступить. Добившийся милости императрицы Анны Иоанновны Демидов не стал терпеть у себя под боком старого врага. Татищев был в 1737 г. переведен в Оренбургскую комиссию.

Второе поражение Татищева в столкновениях с Акинфием Демидовым принято объяснять умением заводчика находить корыстный интерес у влиятельных придворных, а его реабилитацию связывать с крупной взяткой герцогу Бирону. Однако такое объяснение будет не совсем верным. Акинфию в ходе разбирательства удалось представить правительству доводы в свое оправдание. Его точка зрения была убедительна и без взяток, хотя без них, учитывая нравы эпохи, явно не обошлось.

Уже в самом начале следствия Акинфий пытался объяснить правительству, что оно своими действиями режет курицу, несущую золотые яйца. В челобитной от 18 сентября 1733 г. в московскую «Комиссию рассмотрения о железных и медных заводах», разбиравшую провинности заводчика, Демидов сообщал, что с 1701 по 1731 г. по десятинным сборам, пошлинам и за продажу поставленного с его заводов железа и различных припасов казна получила свыше 455 тыс. р. прибыли [14, с. 120–121]. При этом, по подсчетам заводской администрации, казенные заводы Урала с 1721 по 1730 г. дали 500 тыс. р. прибыли [там же, с.78]. То есть демидовские заводы, в которые казна не вкладывала огромных средств и не заботилась об их управлении и развитии, принесли государству прибыли немногим меньше требовавших тяжелых трудов по постройке и управлению казенных заводов.

Демидовы и ранее подчеркивали в диалоге с властями, что их богатство, получаемое с заводов, приносит государственную и общественную пользу. Никита Демидов говорил, что «он сам смотрит за заводами с детьми, отчего ему и есть в том барыш, а из-за него — и другим» (цит. по: [там же, с. 26]). Действительно, Демидовы, обеспечивая качественным железом, более дешевым, чем ранее импортируемое, не только казну, но и частных покупателей, способствовали экономическому развитию страны в целом. У себя же при заводах они поддерживали самые разнообразные промыслы населения от скотоводства до производства сундуков и ткани из асбеста. Благоприятным фактором для развития Урала стала постройка Демидовыми качественных дорог, что отмечалось современниками, называвшими эти дороги лучшими в крае.

Расследуя деятельность Демидова с утайкой металла от государства, правительственная комиссия не могла не принять во внимание, что Демидов свои

заводы устроил лучше казенных, а его продукция заметно более качественная. Берг-коллегия в 1733 г. признавала демидовское железо образцовым, при затянувшимся следствии над Акинфием железо стало хуже по качеству без его личного контроля [12, с. 210]. Не зря сам Акинфий писал: «заводы яко детище малое непрестанного требуют к себе доброго надзирания» (цит. по: [там же, с. 252]). И.Н. Юркин отмечает у заводчика блестящие способности управленца, рационально поставленные при нем делопроизводство, учет и контроль [там же, с. 149]. Управленца и знатока производства такого же уровня казна не могла найти. Акинфий был незаменим. Взятая под надзор демидовские заводы казенная администрация оказалась неспособной обеспечить их работу на том уровне, который мог обеспечить Демидов.

Не могли казенные управляющие также повторить проводимую Акинфием политику в управлении заводами. Для этого им бы пришлось нарушать государственные инструкции, бывшие шаблонными и требовавшими тщательного согласования с центральными органами власти. Демидов же допускал для приказчиков значительную самостоятельность и составлял для каждого важного дела инструкцию индивидуальную, учитывающую как умения тех лиц, которым поручено воплощение его замысла, так и специфические условия производства на каждом заводе или руднике [там же, с.304].

На демидовских заводах было гораздо меньше бюрократии и бумажной волокиты, чем на предприятиях казны. В доношении Петру I от 19 ноября 1723 г. Геннин признает, что Демидовы управляют своими заводами без такого большого количества конторских служащих для «приказной ябеды», какое приходится держать при государственных заводах. Все потому, что заводчикам не приходится постоянно рапортовать в Сенат и разные коллегии под угро-

зой наказаний и штрафов в случае неаккуратности документов [13, с. 157].

Отметим гуманность Акинфия Демидова к своим работникам и приказчикам. Современные историки Н.С. Корепанов и И.Н. Юркин, по итогам изучения архивов того времени, характеризуют Никиту Демидова как искусного мастера и опытного управленца, он был жадный к жизни и творческому труду, но при этом человек грубый и упрямый, жесткий до жестокости [12, с. 114–116; 24, с. 104]. Но вот его сын Акинфий, по мнению Н.С. Корепанова и И.Н. Юркина, был совсем иным по характеру. Эти историки предлагают другой взгляд на Акинфия, чем в советской пристрастной историографии, когда перед нами вместо самодура — изувера предстает человек искренне верующий и по меркам той эпохи довольно мягкого характера. И.Н. Юркин на основании переписки Акинфия видит в нем взывающего к Богу, совести и стыду, избегавшего брани, тем более грубой брани, человека [там же, с. 307–308]. Акинфий, укоряя нерадивых приказчиков, взывает к Богу, совести и стыду, спрашивая у виновных: «за что ж вы у Бога хлеб кушаете?» (цит. по: [там же, с. 307]). Татищев, как и другие государственные чиновники, предпочитал наказывать виновных не словесным укором и не взыванием к их совести, а строгими карами — в зависимости от степени вины что служащих, что рабочих заковывали в цепи, били палками и батогами, наказывали штрафами и тяжелой работой. Такие наказания подробно расписаны в «Наказе Татищева комиссару екатеринбургских заводов Федору Неклюдову» (15 октября 1723 г.) [17, с. 72]. Не удивительно, что люди бежали с казенных заводов к Демидову, где к ним лучше относились и больше платили. Из 554 человек, бежавших в 1736–1737 гг. с казенных заводов, 410 явились на заводы Демидова, где заработная плата была выше установленных казной расценок [14, с. 172–173].

Таким образом, передача демидовских заводов в другие руки или под государственный контроль создавала бы сильные риски для получения государством прибыли. Чиновники не могли ни сохранить качество управления заводами Демидова, ни удержать там работников в случае введения порядков, регламентированных инструкциями своего начальства. Этот факт был учтен правительством, и Акинфий Демидов не только восстановил, но и увеличил свое влияние и независимость.

Подводя итог соперничеству Татищева и Акинфия Демидова, следует признать, что у каждого из них экономические взгляды были оправданы теми условиями, в которых действовали видный государственный чиновник и богатый заводчик. Татищев не мог не отстаивать интересы государства, одновременно считая, что просвещенный государственный аппарат способен обеспечить стране наилучшее экономическое развитие, поэтому металлургия как базовая отрасль промышленности должна быть под управлением или хотя бы контролем государства. Акинфий видел дело с другой стороны и, считая свою деятельность полезной для процветания и могущества страны, одновременно делал все, чтобы в своей работе как можно меньше быть подконтрольным чиновникам.

И Татищев, и Демидов были способны свои экономические взгляды воплощать в жизнь. Татищев не только годами руководил уральской промышленностью, но и прямо влиял на экономическую политику государства, когда его предложения находили свое воплощение в законах [23, с. 7]. Демидов создал огромную промышленную империю и самовластно ею управлял, обладая достаточным влиянием, чтобы отстаивать свои интересы вплоть до вывода своих владений из управления горной администрацией, а с 1744 г. добившись права подчинения только императрице Елизавете Петровне.

Возникновение конфликта Демидова как частного заводчика и Татищева как горного начальника было, пожалуй, неизбежно в силу ограниченности природных и людских ресурсов, доступных на горнозаводском Урале в начале 1720-х гг. Однако же упорность и долговременность этого столкновения обусловили вовсе не нехватка ресурсов и не личная неприязнь, но разное видение путей развития Урала и российской горной промышленности в целом. Вне заводских дел заводчик и чиновник вполне могли найти общий язык, оба тянулись к европейским наукам, оба интересовались историей и всю душу вкладывали в дело своей жизни. Не случайно в истории взаимоотношения Татищева и Акинфия Демидова были периоды примирения и даже сотрудничества. Но как только Татищев начинал воплощать на практике свою программу развития Урала и горной промышленности, оказывалось, что для Демидова она была неприемлема. А то, чего хотел добиться Демидов, не считал верным и полезным для государства Татищев. Примиришь их экономические взгляды оказалось практически невозможно.

В дальнейшей истории Урала не раз повторится подобная ситуация, когда планы экономического развития края, предложенные правительством или местной администрацией, не находили поддержки у промышленников и общественности, имевших собственное видение ситуации и свои предложения насчет того каким будет Урал. Противостояние Татищева и Демидова, к сожалению, не закончилось выработкой какого-либо компромиссного варианта их экономических взглядов, хотя, как видим, Татищев скорректировал свое отношение к частным заводам, а Акинфий продемонстрировал умение сотрудничать с казенными заводами. Готовность каждого упорно отстаивать свои экономические представления обернулась трудностями в налажи-

вании конструктивного сотрудничества чиновников и предпринимателей.

Необходимо в заключении отметить, что подход Демидова к управлению заводами оказался более эффективен с точки зрения устойчивости, чем методы управления чиновников. Демидовские заводы устояли в период следствия над Акинфием Демидовым в 1733–1735 гг., когда заводчик был лишен прежней возможности всецело их контролировать. Заводы продолжали работу и когда после смерти Акинфия его сыновья двенадцать лет делили имущество, находившиеся на время тяжбы под государственным присмотром. Описывая заслуги первых Демидовых и особенно Акинфия, Д. В. Гаврилов выделил особые демидовскую организацию труда и демидовские производственные традиции, которые так прочно закладывались при устройстве заводов, что продолжали сохраняться и при передаче их другим владельцам. По его мнению, организация производства на демидовских заводах была доведена до высокой степени совершенства. Демидовы ввели на своих заводах неизвестные ранее в стране способы работы. В основных цехах для работников вводилась сдельно-премиальная система. Был налажен регулярный сбор с каждого завода статистических данных с рапортами в Главную контору. В отличие от других заводчиков Демидовы стремились обеспечить ритмичность работы предприятий, что требовало организовать стабильный и плановый подвоз нужных ресурсов [25, с. 260–261]. В внедрении такой культуры управления и производства — крупнейшая заслуга Акинфия Демидова перед Уралом и горной промышленностью.

Список использованной литературы

1. Черкасова А. С. История одного конфликта. Из переписки В. Н. Татищева с Никитой и Акинфием Демидовыми / А. С. Черкасова // Демидовский временник. — Екатеринбург, 1994. — Кн. 1. — С. 174–199.

2. Бак И.С. Экономические воззрения В.Н. Татищева / И.С. Бак // История русской экономической мысли. — Москва, 1955. — Т. 1, ч. 1. — С. 385–401.
3. Татищев Василий Никитич // История российской экономической науки в лицах : биобиблиогр. / отв. ред. Г.Г. Богомазов. — Москва : Проспект, 2014. — С. 360–363.
4. Козлова Н.В. Российское предпринимательство в эпоху абсолютной монархии (XVIII в.) / Н.В. Козлова // История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX века. — Москва : РОССПЭН, 2000. — С. 213–343.
5. Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков. Жизнь и деятельность / Б.Б. Кафенгауз. — Москва : Изд-во АН СССР, 1951. — 204 с.
6. Латов Ю.В. «Книга о скудости и богатстве» — голос безмолвствующего большинства / Ю.В. Латов. — EDNSFAVOB // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 1. — С. 26–44.
7. Шакинко И.М. Василий Татищев / И.М. Шакинко. — Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1986. — 240 с.
8. Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы / Е.П. Пирогова. — Екатеринбург : Сократ, 2000. — 208 с.
9. Черкасова А.С. «Книги читать — зла не плутать». (Материалы к истории библиотек на заводах Урала в XVIII веке) / А.С. Черкасова // Коллекционирование, меценатство и благотворительность. — Екатеринбург, 2014. — С. 5–10.
10. Хадсон Х. Первые Демидовы и развитие черной металлургии России в XVIII веке / Х. Хадсон. — Уфа : Изд. Кучумов И.В., 2011. — 88 с.
11. Юркин И.Н. Демидовы — ученые, инженеры, организаторы науки и производства : опыт науковедческой просопографии / И.Н. Юркин. — Москва : Наука, 2001. — 333 с.
12. Юркин И.Н. Демидовы: столетие побед / И.Н. Юркин. — Москва : Молодая гвардия, 2012. — 447 с.
13. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / В. Геннин. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. — 480 с.
14. Черкасова А.С. Мастерские и работные люди Урала в XVIII веке / А.С. Черкасова. — Москва : Наука, 1985. — 248 с.
15. Начапкин М.Н. Консервативно-либеральные взгляды В.Н. Татищева в оценке историков / М.Н. Начапкин // Десять лет Татищевских чтений : материалы всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 19–20 апр. 2012 г. — Екатеринбург, 2012. — С. 26–30.

16. Корепанов Н.С. Геннин на Урале / Н.С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. — 280 с.
17. Татищев В.Н. Записки. Письма. 1717-1750 гг. / В.Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с.
18. Слукин В.М. Легенды и были Невьянской башни / В.М. Слукин. — Екатеринбург, 2011. — 128 с.
19. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии / Б.Б. Кафенгауз. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. — 524 с.
20. Черкасова А.С. Рождение индустриальной цивилизации Урала и Демидовы. XVIII век / А.С. Черкасова // Культура индустриального Урала (XVIII-XX вв.). — Екатеринбург, 2010. — С. 5-20.
21. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводоладельцы / Н.И. Павленко. — Москва : Изд-во АН СССР, 1962. — 566 с.
22. Шакинко И.М. Демидовы / И.М. Шакинко. — Екатеринбург : ПАКРУС, 2000. — 272 с.
23. Юхт А.И. О письмах и письмах В.Н. Татищева / А.И. Юхт // Записки. Письма 1717-1750 гг. / В.Н. Татищев; отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. А.И. Юхт. — Москва, 1990. — С. 5-32.
24. Корепанов Н.С. Серебро на Нейве? / Н.С. Корепанов // Легенды и были Невьянской башни / В.М. Слукин. — Екатеринбург, 2011. — С. 88-106.
25. Гаврилов Д.В. Демидовы — известные и неизвестные / Д.В. Гаврилов // Демидовы / И.М. Шакинко. — Екатеринбург, 2000. — С. 257-266.

References

1. Cherkasova A.S. History of a Conflict. From the Correspondence of V.N. Tatischev with Nikita and Akinfiy Demidov. In *Demidov Almanac*. Ekaterinburg, 1994. Bk. 1, pp. 174-199. (In Russian).
2. Bak I.S. Economic Views of V.N. Tatischev. In *History of Russian economic thought*. Moscow, 1955. Vol. 1, iss. 1, pp. 385-401. (In Russian).
3. Tatischev Vasilii Nikitich. In Bogomazov G.G. (ed.). *History of Russian Economic Science in Faces*. Moscow, Prospekt Publ., 2014, pp. 360-363. (In Russian).
4. Kozlova N.V. Russian Entrepreneurship in the Era of Absolute Monarchy (18th century). In *History of Enterprise in Russia. Book 1.: From the Middle Ages till the Middle of the 19-th Century*. Moscow, Rosspen Publ., 2000, pp. 213-343. (In Russian).

5. Kafengauz B.B. *I.T. Pososhkov. Life and Work*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1951. 204 p.

6. Latov Yu.V. The "Book on Poverty and Wealth" as a Voice of the "Silent Majority". *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 1, pp. 26–44. (In Russian). EDN: SFAVOB.

7. Shakinko I.M. *Vasilii Tatishchev*. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986. 240 p.

8. Pirogova E.P. *Demidov Libraries: Books and Fates*. Ekaterinburg, Sokrat Publ., 2000. 208 p.

9. Cherkasova A.S. "Reading Books – Avoiding Evil". (Materials on the History of Libraries at Ural Factories in the 18th Century). In *Collecting, Patronage, and Charity*. Ekaterinburg, 2014, pp. 5–10. (In Russian).

10. Hudson H. *The Rise of the Demidov Family and the Russian Iron Industry in the Eighteenth Century*. Newtonville, 1986. 166 p. (Russ. ed.: Hudson H. *The First Demidovs and the Development of Ferrous Metallurgy in Russia in the XVIII Century*. Ufa, Kuchumov I.V. Publ., 2011. 88 p.).

11. Yurkin I.N. *Demidovs – Scientists, Engineers, Organizers of Science and Production: Experience of Scientific Prosopography*. Moscow, Nauka Publ., 2001. 333 p.

12. Yurkin I.N. *Demidovs: Century of Victories*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012. 447 p.

13. Gennin V. *Ural Correspondence with Peter I and Catherine I*. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 1995. 480 p.

14. Cherkasova A.S. *Artisans and Workers of the Urals in the 18th Century*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 248 p.

15. Nachapkin M.N. Conservative-Liberal Views of V.N. Tatishchev in the Assessment of Historians. In *The Ninth Tatishchev Readings. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, April 19-20, 2012*. Ekaterinburg, 2012, pp. 26–30. (In Russian).

16. Korepanov N.S. *Gennin in the Urals*. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2006. 280 p.

17. Tatishchev V.N. *Notes. Letters. 1717-1750*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 440 p.

18. Slukin V.M. *Legends and Stories of the Nevyansk Tower*. Ekaterinburg, 2011. 128 p.

19. Kafengauz B.B. *History of the Demidovs' Economy in the 18th–19th Centuries. Research on the History of Ural Metallurgy*. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 524 p.

20. Cherkasova A.S. Birth of the Industrial Civilization of the Urals and the Demidovs. 18th Century. In *Culture of Industrial Urals (18th-20th centuries)*. Ekaterinburg, 2010, pp. 5–20. (In Russian).

21. Pavlenko N.I. *History of Metallurgy in Russia in the 18th Century. Factories and Factory Owners*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1962. 566 p.

22. Shakinko I.M. *Demidovy*. Ekaterinburg, PAKRUS Publ., 2000. 272 p.

23. Yukht A.I. On the Notes and Letters of V.N. Tatishchev. In Tatishchev V.N.; Yukht A.I. (ed.). *Notes. Letters 1717-1750*. Moscow, 1990, pp. 5–32. (In Russian).

24. Korepanov N.S. Silver on the Neiva? In Slukin V.M. *Legends and Stories of the Nevyansk Tower*. Ekaterinburg, 2011, pp. 88–106. (In Russian).

25. Gavrilo D.V. Demidovs – Known and Unknown. In Shakinko I.M. *Demidovy*. Ekaterinburg, 2000, pp. 257–266. (In Russian).

Информация об авторе

Сухих Василий Валентинович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, сектор территориальной конкуренции, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vsuhih@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>; ResearcherID: S-1118-2017; SPIN-код: 7040-8784; AuthorID РИНЦ: 542739.

Author

Vasily V. Sukhikh – Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Territorial Competition Sector, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: vsuhih@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>; ResearcherID: S-1118-2017; SPIN-Code: 7040-8784; AuthorID RSCI: 542739.

Для цитирования

Сухих В.В. Экономические взгляды В.Н. Татищева и А.Н. Демидова в контексте их противостояния по вопросам развития уральской горной промышленности / В.В. Сухих. – DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).253-286 // Историко-экономические исследования. – 2024. – Т. 25, № 2. – С. 253–286.

For Citation

Sukhikh V.V. Economic Views of V.N. Tatishchev and A.N. Demidov in the Context of Their Conflict over the Development of the Ural Mining Industry. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 253–286. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).253-286.